

НЕРАЗРЫВНОСТЬ СУДЬБЫ

Поэзию Игоря Еремина я знаю давно и горячо приветствую его творчество, в котором просто и естественно, с высокой мерой художественной правды и ответственности выражены важные мысли и чувства. Большинство его стихов так или иначе обращено к народу и его судьбе, вобравшей в себя, подобно океану, так много! Уверен: чтобы обладать такими достоинствами, поэзия должна питаться, как живое дерево, не только светом, теплом и воздухом наших дней, но и уходить корнями в глубь народной жизни, многочисленные пласты которой сохранили для нас неоценимые духовные клады. Как на живом дереве без корней не разовьется и не станет плодоносить ни одна ветвь, так и художественное слово, если оно не вскормлено глубинным смыслом народной жизни и не согрето уважением к человеку, не в состоянии быть живым и долговечным. Да и народ бережет только то, что ценно.

Есть художники более оригинальные и — менее. Одни работают в привычной, классической манере, другие стремятся к непохожести. Но в конце-то концов всякая непохожесть имеет отношение лишь к форме и средствам выражения, а чувства и мысли, если с ними обращаются бережно и честно, остаются все теми же человеческими чувствами и мыслями. Есть авторы, творчество которых достаточно многогранно, и есть такие, чья жизнь отдана какой-то главной задаче, как у Игоря Еремина. Его задача — воспеть человека и то, что ценно в нем. Его поэзия гражданственна. Ленин и революция, родина и народ, людские судьбы и человеческая ответственность за все, что происходит, гимн труду

и добру, земной поклон всем, кто отстаивал нашу свободу и независимость — живым и мертвым. Вот тема его творчества.

С первыми стихами Еремина я познакомился в конце пятидесятых годов, когда он заканчивал Благовещенский педагогический институт. Конечно же, он тогда был очень молод и как поэт только начинался. Но и тогдашние стихи, как бы не соответствуя возрасту и опыту автора, уже привлекали внимание честной простотой и отсутствием всякой рисовки, мелкотемья и мнимой многозначительности, которой часто грешат молодые. Некоторые читатели, не знавшие Еремина в лицо, ошибочно полагали, что человек он много проживший, много повидавший и испытавший. Впрочем, насчет испытаний ошибки, пожалуй, не было. Еремин сполна испытал и военное тревожное, голодное и холодное детство, и то, что было потом; испытал открытой и сильно ранимой душой, как кровный сын своего народа. Может, потому и вобрал он от того времени так много, что и до сих пор не все еще высказал о нем в стихах своих. Может, потому и не мельчил в творчестве.

После тех первых стихов прошло изрядно времени и немало было важных событий. Много, печатно и устно, сказано было о том, какой должна быть современная поэзия. Много пришлось пережить и Еремину, как поэту и человеку. После института он работал учителем в школе и журналистом в газетах Амурской области и Хабаровского края. Много ездил. Писал стихи.

Первая книжная подборка стихов у Еремина вышла в коллективном сборнике «Березовые окна» в 1963 году в Амурском книжном издательстве. Через десять лет в Хабаровском книжном издательстве выходит книга стихов Еремина — «Ладони». Почти одновременно в Москве, в издательстве «Современник», вышла книга его стихов «Земные корни» с предисловием известного русского поэта Сергея Викулова. Стихи и поэмы Игоря Еремина, как говорится, пошли. Он стал печататься довольно широко, в том числе в журнале «Наш современник». В 1976 году в Благовещенске вышла третья книга Еремина — «Сердцевина».

✓ Примечательно, что все эти книги объединяет одна основательная поэтическая и гражданская позиция — все та же честная и точная простота, чуждая суетности и мелкотемью. И все, что написано — написано для того, чтоб пробудить или защитить чувства добрые. К тому же голос поэта возмужал и окреп, и все в нем стало свое, ереминское.

Известно, что просто и точно писать значительно трудней, чем мудрено и загадочно. Да и стихи пишутся вовсе не для того, чтоб их «разгадывали». Вспомним, как на этот счет сказано у классика советской литературы Александра Твардовского: «...Пусть читатель вероятный скажет с книжкой в руке: — Вот стихи, а все понятно, все на русском языке...» Вот и у Еремина — все понятно и все заставляет думать и волноваться. Даже в самых обычных вещах и явлениях он способен открыть нечто такое, что поражает новизной и точностью. И все просто. И все это сделать, конечно же, не просто.

По мнению Льва Толстого, простота — «необходимое условие прекрасного. Простое и безыскусственное может быть нехорошо, но не простое и искусственное не может быть хорошо».

✓ Настоящая книга Игоря Еремина названа «Оком», то есть то, что способно охватить и воспринять поэтическое Око. Что в ней, в этой книге, пусть читатель узнает сам. Мне же в подтверждение сказанного остается привести лишь некоторые строфы, проливающие свет на авторскую позицию и свойства его творчества.

Вот строки из поэмы «Далекий свет», где Еремин обращается памятью к своему, опаленному войною детству, прошедшему на Тамбовщине:

...Оттого, спустя десятилетия,
После бед, что выпали и мне,
Не могу не думать, не болеть я
За судьбу людскую на земле.

Оттого и память беспокою
И в тревоге, как в дороге, весь.
Защитить бы каждую строкою
Все, что в мире дружеского есть...

В этой же поэме, размышляя о трудной и прекрасной судьбе России, поэт говорит:

...Не одни березы да осины,
Не одни суровости черты.
Есть еще и сердце у России,
Полное до края доброты...

В стихотворении о том, как крестьянские ходоки пришли к Ленину и, не столько по привычке, сколько из великой благодарности и уважения к вождю, хотели было поклониться ему в пояс, но Ленин удерживает их, есть такая строфа:

...Казалось, он не просто понимал,
Что прежний опыт правит их душою,
Он в них саму Россию поднимал
Из прошлого в грядущее большое.

В любом из сборников Еремина немало стихов, где подлинная поэзия соседствует с важной философской мыслью.

...И если все же нам доступна вечность,
Тому причиной добрые дела...

...Живу работой, как заботой,
И, значит, правильно живу...

Новый сборник Игоря Еремина открывает нам новые грани его творчества, в нем с высокой мерой художественной правды и ответственности выражены мысли и чувства человека, судьба которого неразрывно связана с судьбою народа, с судьбою своей родимой земли.

Николай ФОТЬЕВ